# Перспективные направления развития АПК (сквозь тернии к инновациям)[1]

**Рау В.В.**

*В работе рассмотрены основные направления и тенденции развития агропромышленного комплекса (АПК) в условиях глобального кризиса. Обосновано выделение приоритетных направлений экономического роста с целью ресурсосбережения, повышения конкурентоспособности на основе инновационных факторов.*

Глобальные размеры и системный характер явились основными особенностями кризисных явлений 2008–2009 гг. Их глубину можно косвенно оценить по размерам средств, затрачиваемых на антикризисные программы. По данным Международного валютного форда (МВФ), антикризисные вливания в российскую экономику стали самыми существенными среди стран «большой двадцатки», составив 4,1% ВВП. И если 2007 г. был рекордным по притоку капитала в страну, то в 2008–2009 гг. наблюдался его отток. Как на внешнем, так и на внутреннем рынках произошло существенное снижение платежеспособного спроса на сырьевую продукцию, производимую в Российской Федерации – энергоносители, металл, лесоматериалы. В результате падения спроса и цен на сырье только за первый квартал 2009 г. сокращение российского ВВП составило 9,5%. Предполагается, что дно кризиса все же будет пройдено в 2009 г., хотя его социальные последствия, скорее всего, перейдут на последующие годы.

В научном сообществе, между тем, все более утверждается понимание современного мирового экономического кризиса как следствия закономерного исторического процесса смены технологических укладов и осознание ключевой роли инноваций в этих глобальных структурных трансформациях. Не менее важен в связи с этим вывод, что в период смены укладов у догоняющих стран появляются дополнительные шансы приблизиться к лидерам научно-технического прогресса, поскольку при формировании контуров нового уклада они могут использовать уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых государств (1).

Нынешний кризис совпал с периодом перехода передовых стран мира к освоению шестого технологического уклада, характерными чертами которого являются ресурсосберегающие нанотехнологии, нанобиотехнологии, уникальные информационные системы. Толчком к этому послужили непомерно высокие цены на энергоносители, способствовавшие массовому высвобождению капитала из устаревших производств и перетоку его в предприятия новой формации. Необходимо иметь ввиду, что новый уклад является заведомо гораздо менее энерго- и материалоемким и уже не потребует в прежних размерах энергоресурсов, металла, конструкционных материалов.

В этих условиях многократно усиливается роль долгосрочного прогнозирования, планирования, выбора и обоснования макроэкономических приоритетов как на уровне национальных экономик, так и их ведущих сегментов и секторов. В качестве ключевой выдвигается задача органического соединения антикризисных мер с долгосрочной стратегией экономического роста, основанной на приоритетах инновационного развития.

Кризисные явления, образно говоря, дают нам исторический шанс, вовремя перегруппировав силы и средства, встроиться в новую длинную волну кондратьевского технологического цикла, зарождающуюся на просторах мировой экономики. Пока же мы находимся в турбулентной стадии смены технологических формаций и потенциальные инвесторы еще не видят отчетливо очертаний и контуров нового уклада. В связи с этим, разрабатываемые сейчас долгосрочные прогнозы научно-технического и социально-экономического развития должны непрерывно уточняться, исходя из реальных событий, происходящих в мировой и национальной экономиках (1).

Успешное инновационное развитие в подобных условиях предполагает существенную государственную поддержку и регулирование. Международный и отечественный опыт показывает, что оно наиболее эффективно осуществляется при хорошо сформированной институциональной среде и в рамках крупных целевых программ, где роль и функции государства четко регламентируются как по ресурсной, так и по организационной составляющим. В этой ситуации и частный бизнес способен активно поддерживать своим участием реализацию высокорискованных инновационных проектов.

При этом следует особо подчеркнуть, что за внешне благополучными макроэкономическими показателями докризисного развития отечественной экономики в реальности часто скрывались упущенные возможности ее модернизации, перевода на траекторию инновационного роста. Норма накопления (отношение объема инвестиций к ВВП), снизившаяся вдвое в начале российских рыночных реформ 90-х годов, так и осталась на крайне низком уровне – около 20%. Между тем страны, осуществившие успешную структурную перестройку своей экономики, в течение длительного времени демонстрировали гораздо более высокие темпы роста инвестиций. В послевоенной Европе нормы накопления вплоть до 1970-х годов составляла 25%, в Японии – 30%, Южной Корее она была еще

больше. В СССР в период индустриализации и современном Китае она достигала в отдельные годы 40% (2).

Инвестиционная поддержка научно-технического прогресса особенно важна в настоящее время, когда в России продолжается формирование каркаса и несущих конструкций национальной инновационной системы. Качественно новым направлением государственной политики в этой сфере выступают так называемые институты развития, создающиеся специально для обеспечения долгосрочных вложений в приоритетные наукоемкие сферы народного хозяйства. Подобные структуры уже давно и успешно функционируют во многих передовых странах. У нас к ним, в частности, можно отнести учрежденный в 2007 г. Банк развития, деятельность которого ориентирована на повышение конкурентоспособности российской экономики, ее диверсификацию, включая развитие инфраструктуры, инноваций и особых экономических зон, а также организованный в 2006 г. Инвестиционный фонд Российской Федерации, реализующий особо крупные и значимые инфраструктурные и инновационные программы на принципах частно-государственного партнерства. Для повышения интереса инвесторов к инновационным проектам, в том числе и в агропродовольственной сфере, роста доходности от венчурных инвестиций и продвижения на международный рынок отечественной наукоемкой продукции в эти же годы создана Российская венчурная компания. Предполагается, что в дальнейшем с ее участием будет сформирована целостная система отраслевых и региональных фондов и компаний, что станет своеобразным катализатором стимулирования и поддержки нововведений в различных регионах и отраслях, включая АПК. Кроме того, еще одной важной формой реализации национальной инновационной стратегии выступают государственные корпорации, действующие по наиболее важным и актуальным направлениям народного хозяйства.

В современных условиях, наряду с собственными научно-техническими разработками, важной задачей инновационного развития, в том числе в области биотехнологий, генетики и селекции растений и животных, является заимствование наиболее прогрессивных идей и решений в других странах мира. Это также тесно связано с построением национальной инновационной системы – сети институтов, учреждений и организаций в общественном и частном секторах, инициирующих, заимствующих, импортирующих и адаптирующих инновационные технологии в целях повышения научно-технического уровня отечественного производства. С этих позиций инновации являются как определяющими факторами преодоления текущих кризисных явлений, так и стратегическим ресурсом долгосрочного развития и встраивания отечественной экономики в зарождающуюся архитектуру нового мирового технологического уклада.

Существует прямая взаимная связь между размером средств, выделяемых различными странами на свое инновационное развитие и темпами роста валового внутреннего продукта в этих странах (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Расходы стран ОЭСР, России и КНР на исследования и разработки (НИОКР)** (%ВВП)

| **Страны** | **Планируемый уровень расходов** | **Год достижения** | **Фактический уровень расходов*** |
|---|---|---|---|
| Австрия | 3,0 | 2010 | 2,45 |
| Бельгия | 3,0 | 2010 | 1,83 |
| Чехия | 2,06 | 2010 | 1,54 |
| Дания | 3,0 | 2010 | 2,43 |
| Финляндия | 4,0 | 2011 | 3,45 |
| Франция | 3,0 | 2012 | 2,11 |
| Германия | 3,0 | 2010 | 2,53 |
| Греция | 1,5 | 2015 | 0,57 |
| Венгрия | 1,4 | 2010 | 1,00 |
| Ирландия | 2,5 | 2013 | 1,32 |
| Япония | 4** | 2010 | 3,39 |
| Корея | 5,0 | 2012 | 3,23 |
| Нидерланды | 3,0 | 2010 | 1,67 |
| Норвегия | 3,0 | 2010 | 1,52 |
| Польша | 2,2-3,0 | 2010 | 0,56 |
| Португалия | 1,8 | 2010 | 0,83 |
| Испания | 2,2 | 2011 | 1,20 |
| Швеция | 4,0 | 2010 | 3,73 |
| Великобритания | 2,5 | 2014 | 1,78 |
| Евросоюз | 3,0 | 2010 | 1,76 |

| | | | |
|---|---|---|---|
| Страны вне ОЭСР | | | |
| | 2,0 | 2010 | 1,42 |
| Китай | | | |
| Россия | 2,0 | 2010 | 1,08 |

* 2006 г.

** Пересчитано с учетом доли общественного сектора.

Источник: Science, Technology and Industry Outlook 2008. OECD. 2008. P. 72 (table 2.2.). Экономист, 2009, №2.

Таблица 2

**Валовой внутренний продукт стран ОЭСР (в сопоставимых ценах)** (% по сравнению с предыдущим годом)

| **Страны** | **2003** | **2004** | **2005** | **2006** | **2007** | **2008** | **2009** | **2010** |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Австралия | 3,4 | 3,2 | 3,2 | 2,5 | 4,4 | 2,5 | 1,7 | 2,7 |
| Австрия | 0,8 | 2,5 | 3,3 | 3,3 | 3,0 | 1,9 | -0,1 | 1,2 |
| Бельгия | 1,0 | 2,8 | 2,2 | 3,0 | 2,6 | 1,5 | -0,1 | 1,3 |
| Канада | 1,9 | 3,1 | 2,9 | 3,1 | 2,7 | 0,5 | -0,5 | 2,1 |
| Чехия | 3,6 | 4,5 | 6,3 | 6,8 | 6,6 | 4,4 | 2,5 | 4,4 |
| Дания | 0,4 | 2,3 | 2,5 | 3,9 | 1,7 | 0,2 | -0,5 | 0,9 |
| Финляндия | 1,9 | 3,8 | 2,9 | 4,8 | 4,4 | 2,1 | 0,6 | 1,8 |
| Франция | 1,1 | 2,2 | 1,9 | 2,4 | 2,1 | 0,9 | -0,4 | 1,5 |
| Германия | -0,2 | 0,7 | 0,9 | 3,2 | 2,6 | 1,4 | -0,8 | 1,2 |
| Греция | 5,0 | 4,6 | 3,8 | 4,2 | 4,0 | 3,2 | 1,9 | 2,5 |
| Венгрия | 4,2 | 4,8 | 4,0 | 4,1 | 1,1 | 1,4 | -0,5 | 1,0 |
| Исландия | 2,4 | 7,7 | 7,5 | 4,4 | 4,9 | 1,5 | -9,3 | -0,7 |
| Ирландия | 4,5 | 4,7 | 6,4 | 5,7 | 6,0 | -1,8 | -1,7 | 2,6 |
| Италия | 0,0 | 1,4 | 0,7 | 1,9 | 1,4 | -0,4 | -1,0 | 0,8 |
| Япония | 1,4 | 2,7 | 1,9 | 2,4 | 2,1 | 0,5 | -0,1 | 0,6 |
| Южная Корея | 3,1 | 4,7 | 4,2 | 5,1 | 5,0 | 4,2 | 2,7 | 4,2 |
| Люксембург | 1,6 | 4,5 | 5,2 | 6,5 | 5,2 | 2,4 | -0,5 | 1,9 |
| Мексика | 1,4 | 4,0 | 3,1 | 4,9 | 3,2 | 1,9 | 0,4 | 1,8 |
| Нидерланды | 0,3 | 2,2 | 2,0 | 3,4 | 3,5 | 2,2 | -0,2 | 0,8 |
| Новая Зеландия | 4,4 | 4,3 | 2,7 | 2,5 | 3,0 | -0,5 | -0,4 | 1,9 |
| Норвегия | 1,0 | 3,9 | 2,7 | 2,5 | 3,7 | 2,7 | 1,3 | 1,6 |
| Польша | 3,9 | 5,3 | 3,6 | 6,2 | 6,7 | 5,4 | 3,0 | 3,5 |
| Португалия | -0,8 | 1,5 | 0,9 | 1,4 | 1,9 | 0,5 | -0,2 | 0,6 |
| Словакия | 4,8 | 5,2 | 6,6 | 8,5 | 10,4 | 7,3 | 4,0 | 5,6 |
| Испания | 3,1 | 3,3 | 3,6 | 3,9 | 3,7 | 1,3 | -0,9 | 0,8 |
| Швеция | 2,1 | 3,5 | 3,3 | 4,4 | 2,9 | 0,8 | 0,0 | 2,2 |
| Швейцария | -0,2 | 2,5 | 2,5 | 3,4 | 3,3 | 1,9 | -0,2 | 1,6 |
| Турция | 5,3 | 9,4 | 8,4 | 6,9 | 4,6 | 3,3 | 1,6 | 4,2 |
| Великобритания | 2,8 | 2,8 | 2,1 | 2,8 | 3,0 | 0,8 | -1,1 | 0,9 |
| США | 2,5 | 3,6 | 2,9 | 2,8 | 2,0 | 1,4 | -0,9 | 1,6 |
| ЕС | 0,8 | 1,9 | 1,8 | 3,0 | 2,6 | 1,0 | -0,6 | 1,2 |
| ОЭСР | 1,9 | 3,2 | 2,7 | 3,1 | 2,6 | 1,4 | -0,4 | 1,5 |

Примечание. 2003–2007 гг. – фактические данные; 2008 г. – предварительные оценки; 2009–2010 гг. – прогнозные оценки.

Источник: OECD Economic Outlook 84 database. Экономист, 2008, №12.

Попытаемся рассмотреть теперь более детально проблемы и тенденции современного инновационного экономического развития на примере одного из самых крупных и значимых межотраслевых народнохозяйственных образований – агропромышленного комплекса (АПК), основой которого является сельскохозяйственное производство.

До начала мирового финансового кризиса экономическое положение российских сельхозпроизводителей стабильно улучшалось. Удельный вес прибыльных предприятий возрос с 58% в 2005 г. до 65% в 2006 г., 75% в 2007 г. и 78% в 2008 г., а совокупная рентабельность аграрного производства увеличилась за эти годы соответственно с 7,8% до 15,3%. Темпы роста заработной платы в сельском хозяйстве в течение последних лет также опережали среднероссийские, хотя ее уровень по-прежнему оставался крайне низким, составляя в 2005 г. и 2006 г. – 39%, 2007 г. – 41%, 2008 г. – 45% от соответствующего показателя в целом по экономике. Благодаря небывало высокому урожаю зерновых в 2008 г. (108 млн т) темпы прироста производства продукции сельского хозяйства впервые за много лет превзошли общие темпы прироста ВВП в народном хозяйстве, достигнув 10,8% (ранее они составляли лишь соответственно 2,3% в 2005 г., 3,6% в 2006 г. и 3,4% в 2007 г.). В 2008 г. было произведено 9,3 млн т мяса в живом весе, что на 6,5% больше предыдущего года. После длительной стагнации впервые несколько увеличилось даже производство мяса говядины (табл. 3). Среднесуточные привесы крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях достигли 450 граммов, что на 2,3% больше, чем в 2007 г. Вместе с тем, в отличии от свиноводства и птицеводства здесь пока еще не удалось полностью стабилизировать поголовье, сокращение которого составило около 2%. Удельный вес импорта в ресурсах всех видов мяса равнялся 38%, молока 23%, что существенно выше порога продовольственной безопасности по этим видам продукции (10–15%).

Таблица 3

**Производство мяса во всех категориях хозяйств, млн т живого веса**

| Показатели | В среднем за 2000–2005 гг. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. |
|---|---|---|---|---|
| Скот и птица, всего | 7,4 | 7,9 | 8,7 | 9,3 |
| в т.ч. крупный рогатый скот | 3,3 | 3,0 | 3,0 | 3,1 |
| свиньи | 2,1 | 2,1 | 2,6 | 2,7 |
| птица | 1,5 | 2,2 | 2,6 | 3,0 |

Источник: Российский статистический ежегодник за соответствующие годы; Материалы Министерства сельского хозяйства РФ.

Во многом вследствие разразившегося в конце 2008 г. кризиса, ряд показателей, намеченных на этот год Государственной программой по развитию сельского хозяйства, оказались невыполненными. Так, вместо запланированного прироста продукции животноводства на 4,8%, фактически он вырос лишь на 3,4%. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве снизился в 2008 г. на 2,5%, хотя предполагался его рост на 15%. Соответственно, остались недовыполненными показатели по обновлению основных видов техники в сельскохозяйственных организациях. Очевидно, что потребуются дополнительные усилия по этим направлениям, чтобы исправить складывающуюся ситуацию уже в ближайшее время.

Почти до 2% увеличился за последние годы удельный вес аграрного сектора в общих бюджетных затратах государства (в 2005 г. – 0,7%, 2006 г. – 1,03%, 2007 г. – 1,20%, 2008 г. – 1,97%). В 2009 г. с учетом сокращения расходов и выделения дополнительных средств в рамках антикризисных мероприятий эта доля, как предполагается, может составить 1,89%, что будет, вместе с тем, существенно меньше удельного веса сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (4,4% в 2008 г.).

Общий объем кредитов в АПК в 2008 г. возрос, согласно расчетов Министерства сельского хозяйства РФ, на 100 млрд руб. и достиг 715 млрд руб. При этом доля субсидированных кредитов составила около 43%. В то же время произошло существенное (на 30%) сокращение величины субсидированных инвестиционных кредитов на срок более 1 года, что явилось следствием как общего ужесточения банковской политики, так и возросшей неуверенности инвесторов в условиях надвигающегося кризиса.

В связи с этим, очень опасной тенденцией для реального сектора в целом и предприятий АПК в частности является сохраняющаяся труднодоступность для них в кризисных условия кредитных ресурсов, особенно долгосрочных кредитов на инновационную модернизацию производства. В первом квартале 2009 г. ставка рефинансирования Центрального банка составляла 13%, что означало, что предприятия могли получить кредиты фактически лишь под 20% годовых. Это делало такие кредиты практически недоступными для сельскохозяйственного производства.

Ситуацию объясняли тем, что при меньшей ставке рефинансирования возрастает опасность ускорения темпов роста инфляции в стране.

Однако существует и другая точка зрения: именно наличие непомерно высокой ставки рефинансирования и провоцировало сохранение высокого уровня инфляции, поскольку предприятия реального сектора вынуждены были закладывать столь высокую стоимость кредитных средств в цену производимой ими продукции. В США кредитная ставка составляла в тот же период лишь 0,25%, в Англии – 0,5%, в Японии – около 0%, что позволяло реальному сектору нормально функционировать не лишая его «кредитного кислорода» и, вместе с тем, не разгоняя инфляцию до российского уровня (3).

В условиях же ярко выраженной сезонности аграрного производства, дефицита средств и острого недостатка собственных ресурсов, предприятия были вынуждены свертывать производство, задерживать выплату заработной платы, сокращать персонал, что сразу же вызвало социальную напряженность, срывало производственные программы, провоцировало углубление кризисных явлений.

В особо сложном положении оказались производители зерна и мясомолочной продукции, наиболее активно участвовавшие в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. и привлекшие в докризисный период значительные кредитные средства для расширения и модернизации производства. Так, по данным РСПП, группа компаний «Агрохолдинг» из-за финансового кризиса была вынуждена заморозить инвестиционные проекты на 5 млрд руб., в которые уже было вложено 1,7 млрд руб. Группа компаний «Российские фермы» отложила строительство молочного комплекса на 10 тыс. голов, «Моссельпром» – проекты молочной фермы на 1,2 тыс. голов и свинокомплекса на 4,8 тыс. голов, «Мираторг» – строительство комбикормового завода, осуществление зернового проекта и проекта по выращиванию мясных пород крупного рогатого скота. Целый ряд компаний был вынужден вести трудные переговоры о реструктуризации задолженностей. В таких условиях не исключена вероятность массовых банкротств зерновых и животноводческих хозяйств, не имеющих возможности брать кредиты под столь высокие проценты у коммерческих банков и реализовать свою продукцию по приемлемым ценам.

В этой связи тревожной долгосрочной макроэкономической тенденцией представляется намеченный опережающий рост тарифов в отраслях естественных монополий. Согласно прогнозу, цена на газ должна повыситься к 2020 г. в 3,66 раза, на электроэнергию – в 2,65, на железнодорожные перевозки – в 2,25 раза при общем росте цен менее чем в 2 раза. При этом основной скачок тарифов на услуги естественных монополий будет приходиться на первую половину прогнозного периода (2).

Между тем, именно сейчас, в условиях кризиса, у предприятий особенно остро не хватает средств на модернизацию производства, без которой, в свою очередь, им трудно будет встроиться в будущую волну экономического подъема. Наряду со снижением тарифов естественных монополий неотложной мерой государственного регулирования и поддержки реального сектора экономики и, в том числе, отраслей АПК, является уменьшение налоговой нагрузки, что, в определенном смысле, способно компенсировать недостаток инвестиций.

Следует отметить, что государство принимает активные меры по противодействию кризисным явлениям в АПК. Программой антикризисных мер Правительства РФ в 2009 г. предусмотрено, в частности, 100% субсидирование процентных ставок по кредитам на развитие приоритетных подотраслей аграрного производства – мясного и молочного скотоводства – для чего выделено 7 млрд руб., а также возмещение 80% ставки рефинансирования Банка России по кредитам на развитие остальных подотраслей АПК с выделением еще 10 млрд руб. Кроме того, в уставный капитал ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Россельхозлизинг» были дополнительно внесены значительные суммы государственных средств, что позволило в полной мере сохранить дееспособность этих системообразующих для аграрного сектора структур.

В частности, уставный капитал «Россельхозбанка» был увеличен на 75 млрд руб., имея ввиду предстоящее кредитование АПК более чем на 840 млрд руб., в том числе предоставление субсидированных кредитов на 400 млрд руб., из них 70 млрд руб. на завершение строительства животноводческих комплексов. Для текущей поддержки сельхозпроизводителей предусмотрено 28 млрд руб. Эти средства будут целевым образом израсходованы на компенсацию части затрат по приобретению ими горюче-смазочных материалов, удобрений и кормов (4).

Все эти усилия были весьма своевременными, поскольку при неблагоприятном развитии событий прибыль аграрного сектора в 2009 г. могла бы снизиться как минимум на 30–40%. Если же учесть, что общая рентабельность сельскохозяйственного производства составляет сейчас лишь 7–8%, то вполне вероятно, что основная масса сельхозпроизводителей могла бы вновь, как в 90-е годы, оказаться нерентабельной.

Следует иметь ввиду, что нынешний кризис для предприятий АПК пока не стал столь глубок и фронтален как внутрироссийский системный кризис 90-х годов. Число нерентабельных предприятий увеличилось еще незначительно и составляет не более трети от общего их количества. Благодаря невступлению страны в ВТО сохранилась относительная свобода действий во внешнеэкономическом регулировании аграрной сферы и защите

внутреннего рынка. В условиях девальвации рубля открываются благоприятные шансы для поддержания конкурентоспособности отечественного производства и снижения давления на наш рынок импортного продовольствия.

Дальнейшее развитие ситуации будет целиком зависеть от эффективности аграрной политики, ее адаптивности к быстро меняющимся условиям, способности на деле превратить аграрный сектор в национальный приоритет, сделать продовольствие неотъемлемой составной частью российского экспорта, нашим конкурентным преимуществом на мировых рынках.

Между тем, принятые меры начинают давать результаты. На фоне значительного падения ВВП и промышленного производства, рост в сельском хозяйстве в первом квартале 2009 г. составил 5,6%, помогая вытягивать из кризиса смежные отрасли АПК. Одними из первых это ощутили на себе производители сельскохозяйственной техники, которые вновь оказались обеспечены заказами и стали работать на полную мощность. Здесь, безусловно, сыграло свою роль и значительное удорожание зарубежных машин из-за снижения обменного валютного курса. К тому же государство своевременно увеличило ввозные пошлины на импортные комбайны на 13% и субсидирует сельхозпроизводителям процентные ставки по кредитам при покупке российской техники, качество которой за последние годы несколько улучшилось. Более привлекательными стали для крестьян и лизинговые схемы приобретения тракторов и комбайнов отечественной сборки. В результате на Ростсельмаше за январь–апрель 2009 г. производство выросло на 12%, на Красноярском комбайновом заводе на 37%, а многие годы не обновлявшийся парк машин и механизмов в сельском хозяйстве наконец-то получил возможность для модернизации.

Вместе с тем, ресурсопроизводящие отрасли АПК во многих случаях продолжают выпускать морально устаревшие средства производства, предполагающие, в свою очередь, использование упрощенных технологий как в самом сельском хозяйстве, так и в смежных с ним отраслях переработки, хранения и реализации аграрной продукции, что неминуемо ведет к значительному снижению производительности труда по сравнению с лучшими мировыми аналогами. Разработка концептуальных вопросов государственной технологической политики и соответствующей ей системы машин – стратегическая предпосылка инновационного обновления АПК. Важным вкладом в эту работу следует признать подготовленную МСХ РФ и Российской академией сельскохозяйственных наук (РАСХН) «Стратегию машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года».

Для смягчения последствий роста цен на ресурсы для сельского хозяйства и совершенствования рыночной инфраструктуры принят и ряд важных институциональных решений. В частности, в 2009 г. создана государственная компания, которая будет выступать в качестве госагента по поставкам горюче-смазочных материалов для аграрных производителей по сниженным ценам. Одной из ее задач является, в частности, недопущение ставшего уже традиционным резкого роста цен на топливо для села в посевной и уборочный периоды. Еще одной новой структурой стала «Объединенная зерновая компания», задачей которой будет закупка зерна от лица государства у аграрных производителей по объявленным ценам, продажа его на внутреннем и внешнем рынках, строительство новых элеваторов и т.д.

Научно-обоснованная аграрная политика безусловно должна учитывать и опираться в этой связи на ярко выраженную многофункциональность современного сельского хозяйства, его системное воздействие на реализацию важнейших социальных, демографических, экологических и политических задач государственного управления. Такой комплексный подход позволяет по-новому взглянуть и на реальную окупаемость бюджетных затрат по поддержанию и развитию аграрного сектора российской экономики, учесть обобщенный синергетический эффект функционирования сельскохозяйственной отрасли в системе народного хозяйства, заложить основы ее инновационного роста.

Несмотря на кризис, для реализации инновационной модели развития АПК есть определенные предпосылки и возможности. В одном лишь 2008 г. учеными Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) создано 258 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 24 новых селекционных формы животных и птиц, разработаны 280 новых технологий, 137 единиц машин, приборов и оборудования, испытано 77 препаратов защиты растений (4).

Финансирование научно-исследовательских работ в АПК увеличилось в 2008 г., по данным МСХ РФ, по сравнению с предыдущим годом в 1,5 раза, при этом 16% разработок были сделаны по заявкам отраслевых союзов и ассоциаций товаропроизводителей. Значительная часть исследований выполнена в рамках научного обеспечения Государственной программы по развитию сельского хозяйства на 2008–2012 гг. В 58 субъектах Российской Федерации функционировали Центры сельскохозяйственного консультирования, в том числе 56 центров на региональном и 419 – на районном уровнях, в которых в общей сложности работало 2,5 тыс. человек.

Основная задача сейчас заключается не столько в создании, сколько в востребованности и освоении научных разработок, поскольку, по имеющимся оценкам, только 10–15% аграрных производителей в силу экономических условий способны эффективно применять прогрессивные технологии и нововведения.

В долгосрочном плане можно прогнозировать безусловную обоснованность аграрной политики, ориентированной на сокращение расходов на импорт продуктов питания и направления высвобождающихся финансовых ресурсов на модернизацию и обновление отечественного АПК, укрепление производственной и социальной инфраструктуры российского села. Такой стратегический маневр с опорой на собственные силы позволит нашей стране быстрее избавиться от многолетней продовольственной зависимости, полнее использовать один из самых мощных в мире ресурсных потенциалов для эффективного развития своего аграрного производства.

Достижение многофункциональной конкурентоспособности агропродовольственных систем, то есть комплексной конкурентоспособности по социальной, экономической, экологической, инновационной, информационной и другим составляющим должно являться стратегической целью научно-обоснованной аграрной политики. Государство, основываясь на рекомендациях науки, обязано своевременно посылать агробизнесу ясные и четкие сигналы по перспективам важнейших направлений производственной деятельности, ориентировать и направлять его деловую активность в нужное для общества русло, указывать пути преодоления трудностей.

Большое значение в этой связи имеют усилия нашей страны по укреплению общемировой продовольственной безопасности. На первом «аграрном саммите» стран «большой восьмерки» в Италии в апреле 2009 г. и Санкт–Петербургском зерновом форуме в июне 2009 г. Россия предложила создать глобальную систему управления продовольственными запасами, которая в дальнейшем могла бы стать эффективным регулятором продовольственных рынков и активно противодействовать развитию кризисных явлений в аграрной сфере.

Учитывая, что среднегодовые темпы роста населения в мире составляют 1,2–1,3%, для сокращения числе голодающих и стабильного продовольственного снабжения рост производства продуктов питания должен составлять не менее 2% в год. В отдельных же странах, в том числе и в России, реально претендующих в перспективе на роль мировых экспортеров продовольствия, темпы роста производства могли бы составлять 3–5% и более. При условии успешного выхода из кризиса и перехода к инновационной модели, такие темпы развития отечественного АПК представляются вполне достижимыми и обоснованными.

В этой связи следует особо подчеркнуть, что прогресс в молекулярной биологии, генной инженерии, биотехнологии и селекции, как уже было отмечено, выдвигает сельского хозяйство в числе несущих отраслей новейшего (шестого) технологического уклада. Поэтому необходимо, не повторяя ошибок прошлых лет, уже сейчас, в начальной фазе его зарождения и становления, обеспечить должную государственную поддержку ускоренного развития в нашей стране всего аграрного сектора и его приоритетных инновационных направлений.

По мере интеграции российского сельского хозяйства в глобальную экономику все более осязаемой становится возросшая степень нашего отставания от ведущих мировых производителей продовольствия по всем компонентам научно-технического развития. Отечественное сельское хозяйство сейчас в 5 раз более энергоемко, в 4 раза более металлоемко, а производительность труда здесь в 8–10 раз ниже, чем в США, Канаде и странах ЕС. Инновационная активность, отражающая долю предприятий и организаций, осуществляющих разработку и использование нововведений, снизилась у нас с 20% в начале 90-х годов до менее 4% в 1999–2000 гг. и последующие годы (10).

Вместе с тем, опыт передовых предприятий и регионов страны, наглядно показывает, что это отставание преодолимо. Более того, он подтверждает, что в стратегическом плане именно повышение научно-технологического уровня производства является фундаментальным условием устойчивого роста конкурентоспособности отечественного АПК. И хотя современная макроэкономическая ситуация и ограниченные инвестиционные возможности государства и предприятий существенно затрудняют инновационную активность, в конечном счете именно нововведения способны дать решающий импульс в преодолении спада и переходу к фазе активного роста на новой волне технологического подъема.

Таким образом, мировой кризис во многом лишь обнажил наши собственные застаревшие диспропорции и проблемы, которые в условиях экономического роста были не так заметны: это и крайне изношенная материально-техническая база аграрного производства, и недофинансирование сельскохозяйственной науки, и хронические проблемы производственной и социальной инфраструктуры села. В частности, уровень и качество жизни на селе с наступлением финансового кризиса вновь получили импульс к снижению так и далеко не достигнув дореформенного уровня 1990 г. (табл. 4).

Таблица 4

**Ввод в действие объектов социальной сферы в сельской местности России**

| Показатели | 1990 | 1995 | 2000 | 2005 | 2006 | 2007 |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Общеобразовательные школы, тыс. мест | 181 | 87 | 54 | 28 | 29 | 29 |
| Детские дошкольные учреждения, тыс. мест | 84 | 13 | 3 | 1 | 1 | 2 |
| Больницы, тыс. коек | 5 | 2 | 2 | 1 | 1 | 1 |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Поликлиники, тыс. посещений в смену | 18 | 6 | 3 | 3 | 3 | 3 |
| Клубы, дома культуры, тыс. мест | 90 | 17 | 10 | 6 | 9 | 9 |
| Водопроводные сети, тыс. км | 5,9 | 1,6 | 0,6 | 1,0 | 1,2 | 1,2 |
| Газовые сети, тыс. км | 7,0 | 16,5 | 16,2 | 13,8 | 11,4 | 12,0 |
| Автомобильные дороги с твердым покрытием, тыс. км: | | | | | | |
| | 11,6 | 6,9 | 5,6 | 1,8 | 1,7 | 1,8 |
| местные | | | | | | |
| ведомственные и частные | 28,3 | 1,9 | 0,3 | 0,1 | 0,1 | 0,1 |

Источник: Статистические материалы и результаты исследований развития АПК России. М: Россельхозакадемия. 2008

Продолжает возрастать разрыв между селом и городом по размеру среднедушевых располагаемых ресурсов домохозяйств. Если в 1999 г. соотношение этих показателей было равно 70%, то в 2007 г. оно достигло уже 57% в пользу города. В сельской местности живет 40% бедных россиян, хотя удельный вес всего сельского населения только 27%. Официальный показатель общей сельской безработицы не превышает 9–10%, фактически же он гораздо выше за счет латентной (скрытой) ее формы и частичной занятости населения в личных подсобных хозяйствах. За послереформенный период сельская местность в порядке естественной убыли потеряла 3,6 млн человек, а миграционный прирост начала 90-х годов сменился устойчивым оттоком (4).

Инновации в человеческий капитал, при всей очевидной значимости этого направления, осуществляются пока крайне медленно, что естественно, осложняет общий подъем аграрного производства и возрождение сельских территорий. Одним из узловых вопросов в этой сфере в настоящее время следует признать создание современной и эффективной системы непрерывного профессионального образования и переобучения работников, позволяющей им лучше адаптироваться к динамичным технологическим и структурным изменениям в отрасли в условиях кризиса.

Из таблицы 5 отчетливо видно, что доля населения, занятого в аграрном секторе по отношению во всему народному хозяйству снизилась за последние 17 лет гораздо меньше, чем доля других макроэкономических показателей аграрного развития – валового внутреннего продукта, основных фондов и инвестиций, приходящихся на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство. Это связано, главным образом, с тем, что за период неудачных реформ 90-х годов российское аграрное производство стало существенно более трудоемким, переместилось из крупных общественных хозяйств в мелкие личные подворья, во многом утратив свой индустриальный уровень и инновационный материально-технический потенциал. В результате оно откатилось значительно назад по производительности труда, уровню его механизации и технической оснащенности, приняв во многом черты патриархальности и мелкотоварности с преобладанием ручного труда и примитивных технологий.

Таблица 5

**Удельный вес сельского хозяйства в экономике России, %**

| **Показатели** | **1990** | **1995** | **2000** | **2005*** | **2006*** | **2007*** |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Валовой внутренний продукт | 16,4 | 7,0 | 6,6 | 5,1 | 4,6 | 4,6 |
| Численность занятого населения | 12,9 | 14,7 | 13,9 | 11,1 | 10,6 | 10,3 |
| Инвестиции в основной капитал | 15,9 | 3,5 | 2,7 | 4,0 | 4,9 | 5,5 |
| Основные фонды | 11,4 | 11,6 | 7,1 | 3,6 | 3,4 | 3,5 |

Источник: Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. Россельхозакадемия, 2008.

* – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Прогнозные исследования подтверждают, что основным ограничивающим фактором экономического роста в России в долгосрочной перспективе будет снижение количества и ухудшение структуры трудовых ресурсов. В частности, долгосрочный прогноз ООН свидетельствует, что численность населения Российской Федерации скорее всего будет продолжать сокращаться, средний возраст расти, а доля трудоспособного населения уменьшаться (5).

В этой связи ключевое значение приобретают инновационно-инвестиционные факторы экономического развития, позволяющие обеспечить экономический рост в условиях непрерывной экономии трудовых затрат в расчете на

единицу производимой продукции. И с данной точки зрения инновационному трудосберегающему пути развития российской экономики и ее аграрного сектора нет разумной альтернативы.

Сутью государственного инновационной политики в аграрной сфере, как и во всем народном хозяйстве, становится, прежде всего, создание и поддержка соответствующих институтов и механизмов, обеспечивающих продвижение в производство ресурсосберегающих проектов и разработок, стимулирование инновационной активности предприятий путем страхования рисков, налоговых послаблений, таможенно-тарифной политики, создания объектов с высоким научным и производственным потенциалом в виде особых экономических и региональных внедренческих зон и наукоградов.

В сфере сельского хозяйства выделяются, как известно, по меньшей мере, четыре основных направлений инноваций: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социо-экологические, которые все более конкретно выступают как факторы, реально воздействующие на развитие агропродовольственных систем и отражающие их объективно существующую многофункциональность. При этом сейчас все возрастающее значение в методологическом плане приобретает разработка способов встраивания научно-технических факторов в общую стратегию развития АПК, выявление и оценка инновационных рисков при разработке и реализации аграрных проектов и программ (6).

В современных быстро меняющихся условиях многократно возрастает и значение информационной компоненты инновационного развития АПК, своевременного и качественного оповещения сельскохозяйственных производителей о новейших достижениях аграрной науки и возможностях их использования в практической деятельности на конкретной территории.

Примечательно, что в США еще в 1914 году был принят закон Смита Левера о создании службы по распространению знаний и обучению фермеров передовым приемам и методам организации аграрного производства (прообраза современной информационно-консультационной системы). Спустя 80 лет плодотворной работы в 1994 г. эта служба, подчиненная МСХ США, стала называться Кооперативной службой внедрения и сейчас охватывает все уровни управления аграрным производством. Ее основная функция – адаптация рекомендаций науки к местным природно-экономическим условиям – успешно выполняется, позволяя американским фермерам оперативно пользоваться новейшими научными достижениями с учетом специфики и особенностей данного сельскохозяйственного региона (7, 8, 9).

Мировой опыт свидетельствует, что распространение новшеств в аграрной сфере наиболее успешно осуществляется именно на основе организации региональных служб сельскохозяйственного консультирования, взаимосвязанных с органами управления АПК, научными и учебными центрами, опытными и передовыми хозяйствами. Служба аграрного консультирования выступает, таким образом, связующим и передаточным звеном инновационной системы АПК, доводящим нововведения до конкретного товаропроизводителя на определенной сельской территории, существенно повышая, тем самым, его потенциальную конкурентоспособность.

Инновационная составляющая становится также все более востребованной и неотъемлемой компонентой подготовки сценариев долгосрочных прогнозов как всего народного хозяйства, так и его важнейших секторов, включая аграрный. В таких прогнозных разработках, как правило, инерционный сценарий развития противопоставляется инновационному, очерчивающему целевую перспективу роста с опорой преимущественно на интенсивные факторы научно-технического и технологического характера.

Кризисные явления дали дополнительный импульс развитию прогнозно-аналитических разработок, которые, впрочем, и до этого весьма активно велись крупнейшими мировыми агентствами, опубликовавшими за последние годы демографический прогноз ООН, экологический прогноз ЮНЕП Гео–4 (2007 г.), продовольственный прогноз ФАО (2006 г.), энергетический прогноз Международного экспертного агентства (до 2030 г.), прогноз технологической революции 2020 Rand Corporation, экономический прогноз Price Waterhaus и др. В России свои долгосрочные прогнозы подготовили, в частности, Институт экономики, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Институт мировой экономики и международных отношений Академии наук, а также Институт экономических стратегий, Международный институт Сорокина–Кондратьева, Российская академия государственной службы (5).

В ходе обширных многолетних прогнозно-аналитических исследований и разработок среди российских ученых возникло, в частности, научное мнение, что для конкурентоспособного развития отечественной экономики на инновационной основе целесообразно формирование в стране адекватной целостной системы стратегического прогнозирования и планирования, которая могла бы включать в себя (5):

- долгосрочные прогнозы социально-экономического, технологического и экологического характера (на срок до 30–50 лет), создаваемые на альтернативной основе, периодически (раз в 5 лет) уточняемые и используемые для выбора приоритетов и разработки стратегических планов;

- собственно стратегические планы на отдаленную перспективу (15–20 лет), разрабатываемые Правительством, обсуждаемые Федеральным собранием и утверждаемые Президентом РФ;

- национальные и федеральные целевые программы и проекты, ориентированные на достижение выбранных приоритетов социально-экономического развития (сюда, например, можно было бы отнести осуществляемую в настоящее время Государственную программу по развитию сельского хозяйства на 2008–2012 гг.);

- индикативные планы на среднесрочную перспективу (3–5 лет), увязывающие и конкретизирующие задания стратегических планов, национальных и федеральных целевых программ (индикаторы этих планов, как правило, носят ориентирующий рекомендательный характер для частного сектора, но обязательны для органов исполнительной власти и государственных учреждений);

- территориальную систему прогнозирования, стратегического и индикативного планирования по федеральным округам, субъектам Российской Федерации, крупным муниципальным образованиям, учитывающую специфику и особенности отдельных регионов.

Для успешного функционирования данной системы стратегического прогнозирования и планирования необходимо также возобновить разработки отечественных прогнозных и плановых балансов по основным видам ресурсов, что становится особенно важным в нынешних условиях растущего дефицита трудовых и природных ресурсов. Одновременно потребуется, вероятно, укрепить и саму систему прогнозно-плановых органов, уполномоченных на высоком профессиональном уровне вести эту работу как в масштабах всей страны, так и в отраслевом и региональном аспектах (5).

При этом долгосрочные прогнозы и планы, безусловно, приобретут более достоверный характер, если будут опираться на современные научно-обоснованные методические подходы, отражающие, в том числе, и уже упоминавшуюся, объективно присущую сельскому хозяйству, многофункциональность, системность воздействия этой отрасли на окружающую природную и общественную среду.

В этой связи несомненный интерес, например, вызывает сравнительно новое перспективное направление ситуационного моделирования, так называемый STEP–анализ, берущий свое название от начальных букв английских слов Social (общественный, социальный), Technology (технологический), Economic (экономический), Politic (политический). Данный метод включает в себя целенаправленный поиск, сбор, обработку, систематизацию и обобщение обширных массивов информации по указанным группам с целью обеспечения системной оценки факторов внешней среды, разносторонне влияющих на исследуемый экономический объект (8).

Отдельные элементы этого оригинального методического подхода применительно к современным агропродовольственным системам были, в частности, использованы при подготовке данной работы.

Среди долгосрочных прогнозов развития АПК можно выделить разработки ученых Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ) (4, 11).

В них рассматриваются три основных сценария развития агропромышленного комплекса. Первый сценарий – инерционный, предполагающий сохранение сложившихся тенденций, ограниченных инвестиционных возможностей и размеров государственной поддержки АПК. Второй сценарий наиболее близок к инновационному, он предусматривает функционирование аграрного сектора в условиях интенсификации производства, осуществления Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. и последующие годы в соответствии с параметрами, заложенными в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Третий сценарий – кризисный, описывающий ситуацию через призму современных явлений в отечественной и мировой экономиках. При всех трех сценариях предполагается, что в 2009–2010 гг. произойдет существенное замедление или снижение темпов роста аграрного производства. Среднегодовой темп роста инвестиций за период до 2020 г. по сравнению с 2007 г. составит по инерционному варианту лишь примерно 11%, по инновационному – 14%, а по кризисному можно ожидать его снижения до 4% и более. Прирост валовой продукции сельского хозяйства в инерционном варианте за тот же период достигнет 25%, что в среднегодовом исчислении составит 1,9%. Это не позволит достичь пороговых значений продовольственной безопасности к концу прогнозируемого периода, а также обеспечить достижение рекомендуемых норм питания на душу населения, особенно по мясным и молочным продуктам. Производство мяса может достичь лишь 46 кг на душу населения в год или 61% от рекомендуемой нормы.

Напротив, при инновационном варианте среднегодовые темпы прироста валовой продукции могут составить 3,4–3,5% и более, что в целом обеспечит население страны основными продуктами в размерах, достаточных для рационального питания и позволит выйти на пороговые значения продовольственной безопасности, отражающие рекомендуемую долю отечественной продукции в потреблении важнейших видов продовольствия. Предполагается, что в этом случае за счет собственного производства будут полностью удовлетворены потребности населения страны в хлебопродуктах, картофеле, яйцах, на 70–75% в мясе крупного рогатого скота, на 80% в растительном масле и

сахаре, на 85% в мясе свиней и птицы, на 90% в молоке и молочных продуктах. В результате будут заложены надежные основы продовольственной безопасности.

Прогнозируется также повышение в этом случае доходности сельскохозяйственного производства, приближение уровня оплаты труда занятых на селе к среднему ее размеру в народном хозяйстве, улучшение жилищных и социально-бытовых условий проживания, смягчение последствий демографического спада и некоторое увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни сельского населения. Улучшение качества трудовых ресурсов и эффективности их использования позволит, в свою очередь, повысить производительность труда в аграрном секторе к 2020 г. по сравнению с 2007 г. в 1,7 раза. При этом долю продукции, произведенной с использование прогрессивных ресурсосберегающих технологий намечается довести в сельском хозяйстве не менее чем до 50–60%, а в пищевой промышленности – до 70–80%. Это, в частности, предполагается сделать на основе реализации инновационных проектов с использованием биотехнологии, нанобиотехнологии, современных информационных систем. Полноценное осуществление данного сценария возможно лишь при коренном улучшении системы подготовки квалифицированных кадров для АПК, способных реализовать принципиально новые подходы к решению проблемы аграрного сектора в условиях ресурсосбережения, завершить создание системы и механизмов доведения научно-технических достижений до конкретного сельского товаропроизводителя.

Принимая во внимание, что модернизация производства и переход на ресурсосберегающие технологии могут сопровождаться массовым высвобождением рабочей силы, большое внимание, особенно в трудоизбыточных регионах, следует уделять диверсификации, созданию новых рабочих мест, переобучению персонала, организации альтернативных видов деятельности в сельской местности. Целесообразно вернуться к системе льгот работникам образования и здравоохранения, постоянно проживающим и работающим на селе.

Для восстановления производственной и социальной инфраструктуры наряду с бюджетными средствами вероятно потребуются значительное использование частных инвестиций, в том числе средств компаний и холдингов, ведущих производство на определенной территории, путем установления для них льготных условий кредитования и налогообложения, вплоть до временного освобождения от уплаты налогов на прибыль при условии осуществления крупных инвестиционных вложений в развитие села.

Сценарные условия кризисного варианта пока представляются труднопредсказуемыми и всецело будут определяться дальнейшим развитием событий в отечественной и мировой экономиках и возникающими в связи с этим рисками и угрозами.

Таким образом, единственным приемлемым сценарием, способным обеспечить устойчивую многофункциональную конкурентоспособность и достижение стратегических ориентиров развития АПК на 2020 г. и последующие годы, является инновационный. На его реализацию и должна быть нацелена российская аграрная экономическая политика.

**Литература**


1. *Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики, 2009. №3.*
2. *Глазьев С.Ю. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист, 2009. №1.*
3. *Лужков Ю.М. Истоки российского кризиса лежат в 90-х годах // Известия – Тематическое приложение: Москва – столица единой России – 2009, 5 марта.*
4. *Ушачев И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика, управление, 2009. №3.*
5. *Яковец Ю.В. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования // Экономист, 2008. №6.*
6. *Анфиногентова А.А., Крылатых Э.Н. Инновационные факторы развития агропродовольственного комплекса России // Научные труды РНВШУ АНХ. Вып. 4. М.: 2005.*
7. *Алтухов А.И. Продовольственная безопасность как фактор социально-экономического развития страны // Экономист, 2008. №5.*
8. *Организация инновационного развития сельского бизнеса в регионе. Под. Ред. В.В. Козлова. М.: МСХ РФ, 2007.*

9. *Фисинин В. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России на период до 2025 года // АПК: экономика, управление. 2007. №7.*

10. *Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007.*

11. *Концепция долгосрочного социально-экономического развития АПК РФ на период до 2020 года (Проект). М.: ВНИИЭСХ, 2009.*

1 Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 08-02-00081а по теме «Многофункциональность агропродовольственной сферы: теория и методология исследований, разработка стратегии развития».

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006